

Совет Безопасности

APR 19 1993

PROVISIONAL

S/PV.3200

18 April 1993

RUSSIAN

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ТРИ ТЫСЯЧИ
ДВУХСОТОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк,
в субботу, 17 апреля 1993 года, в 22 ч. 50 м.

Председатель: г-н МАРКЕР (Пакистан)

Члены:

Бразилия	г-н САРДЕНБЕРГ
Кабо-Верде	г-н ЖЕЗУШ
Китай	г-н ЧЭНЬ Цзянь
Джибути	г-н ОЛХАЙЕ
Франция	г-н МЕРИМЕ
Венгрия	г-н ЭРДЕШ
Япония	г-н ХАТАНО
Марокко	г-н СЛУССИ
Новая Зеландия	г-н О'БРАЙЕН
Российская Федерация	г-н ВОРОНЦОВ
Испания	г-н ЯНЬЕС БАРНУЭВО
Соединенное Королевство	
Великобритании и Северной Ирландии	сэр Дэвид ХАННЕЙ
Соединенные Штаты Америки	г-жа ОБЛРАЙТ
Венесуэла	г-н АРРИА

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Управление по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Office of Conference Services, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

Заседание открывается в 23 ч. 10 м.

ДАНЬ ПАМЯТИ ПРЕЗИДЕНТА ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): С глубокой скорбью члены Совета Безопасности узнали о сегодняшней внезапной кончине президента Турецкой Республики, Его Превосходительства г-на Тургутта Озала. Президент Озал был глубоко привержен идеалам Организации Объединенных Наций и делу мира. Международное сообщество будет глубоко скорбеть в связи с его кончиной. От имени Совета Безопасности я хотел бы выразить искренние соболезнования правительству и народу Турции и глубокое сочувствие скорбящей семье покойного.

Сейчас я приглашаю членов Совета встать и соблюсти минуту молчания.

Члены Совета соблюдают минуту молчания.

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Повестка дня утверждается.

СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БОСНИЯ И ГЕРЦЕГОВИНА

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ФРАНЦИИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 17 АПРЕЛЯ 1993 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/25622)

ПИСЬМО ПОСТОЯННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КАБО-ВЕРДЕ, ДЖИБУТИ, МАРОККО, ПАКИСТАНА И ВЕНЕСУЭЛЫ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 17 АПРЕЛЯ 1993 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/25623)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хотел бы сообщить Совету о том, что я получил письмо от представителя Боснии и Герцеговины, в котором он просит пригласить его принять участие в обсуждении пункта повестки дня Совета. В соответствии со сложившейся практикой и с согласия Совета я предлагаю пригласить этого представителя для участия в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Сацирбей (Босния и Герцеговина) занимает место за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я также получил письмо от 17 апреля 1993 года от Посла Драгомира Джёкича с просьбой предоставить ему возможность выступить в Совете. С согласия Совета я предлагаю пригласить его занять место за столом Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя Посол Джёкич занимает место за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): С согласия Совета и в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю г-на Сайруса Вэнса, сопредседателя Координационного комитета Международной конференции по бывшей Югославии.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Сейчас Совет Безопасности приступит к рассмотрению пункта повестки дня.

Совет Безопасности проводит свое заседание в соответствии с просьбами, содержащимися в письмах постоянных представителей Франции и Кабо-Верде, Джибути, Марокко, Пакистана и Венесуэлы при Организации Объединенных Наций от 17 апреля 1993 года на имя Председателя Совета Безопасности — это, соответственно, документы S/25622 и S/25623.

На рассмотрении членов Совета находится документ S/25558, в котором содержится текст проекта резолюции, представленного Кабо-Верде, Джибути, Францией, Марокко, Пакистаном, Испанией, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, Соединенными Штатами Америки и Венесуэлой.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на следующие изменения, которые должны быть внесены в предварительный вариант проекта резолюции, содержащийся в документе S/25558. В пунктах 8 и 10 постановляющей части цифру "15" следует заменить на цифру "9".

На рассмотрении членов Совета находится также доклад Генерального секретаря о деятельности Международной конференции по бывшей Югославии; доклад Генерального секретаря о нью-йоркском раунде мирных переговоров по Боснии и Герцеговине; доклады Генерального секретаря о деятельности Международной конференции по бывшей Югославии и о деятельности рабочих групп;

и доклады Генерального секретаря, представленные во исполнение резолюций 802 (1993), 807 (1993) и 815 (1993) Совета Безопасности, содержащиеся в документах S/25221, S/25248, S/25403, S/25479 и S/25490.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на следующие документы:

S/25546 – письмо постоянных представителей Франции, Испании и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Организации Объединенных Наций от 6 апреля 1993 года на имя Председателя Совета Безопасности;

S/25322 – письмо постоянных представителей Болгарии, Румынии и Украины при Организации Объединенных Наций от 22 февраля 1993 года на имя Председателя Совета Безопасности; S/25551 – письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Италии при Организации Объединенных Наций от 6 апреля 1993 года на имя Генерального секретаря; S/25566 – письмо Постоянного представителя Боснии и Герцеговины при Организации Объединенных Наций от 8 апреля 1993 года на имя Председателя Совета Безопасности;

S/25580 – письмо постоянных представителей Франции, Испании, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 12 апреля 1993 года на имя Председателя Совета Безопасности; S/25604 – письмо постоянных представителей Кабо-Верде, Джибути, Марокко, Пакистана и Венесуэлы при Организации Объединенных Наций от 15 апреля 1993 года на имя Председателя Совета Безопасности; S/25605 – письмо Постоянного представителя Венесуэлы при Организации Объединенных Наций от 15 апреля 1993 года на имя Председателя Совета Безопасности; и S/25607 – письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Турции при Организации Объединенных Наций от 15 апреля 1993 года на имя Председателя Совета Безопасности.

(Председатель)

Члены Совета также получили фотокопии письма Временного Поверенного в делах Постоянной миссии Югославии при Организации Объединенных Наций от 14 апреля 1993 года на имя Председателя Совета Безопасности, которое будет издано в качестве документа Совета Безопасности под индексом S/25619, и письмо Постоянного представителя Боснии и Герцеговины при Организации Объединенных Наций от 17 апреля 1993 года на имя Председателя Совета Безопасности, которое будет издано в качестве документа S/25624.

В соответствии с решением, принятым ранее на этом заседании, и после приглашения сопредседателя Координационного комитета Международной конференции по бывшей Югославии г-на Сайруса Вэнса я предоставляю ему слово.

Г-н ВЭНС (говорит по-английски): Я благодарю Вас за предоставленную мне возможность выступить в Совете Безопасности в связи с исключительно серьезными обстоятельствами, которые сложились в Боснии и Герцеговине.

Сопредседатели приветствуют незамедлительную реакцию со стороны Совета вчера ночью и принятие им резолюции, в которой содержится требование рассматривать Сребреницу и прилегающие к ней районы в качестве безопасного района, в отношении которого не должны предприниматься никакие вооруженные нападения или любые другие враждебные действия. Мы разделяем проявленное Советом понимание срочности ситуации и приветствуем его решение провести сегодня вечером заседание для принятия решения относительно новых мер, необходимых для достижения цели выполнения решений Совета.

Г-н Председатель, как Вам известно, лорд Оуэн предпринял особые усилия для того, чтобы принять участие в запланированном на понедельник заседании. Однако развитие событий происходит более стремительными темпами, чем предполагается, и поэтому сегодня он не может присутствовать на этом заседании. Он очень хотел бы быть здесь вместе с Советом в этот момент, поскольку он искренне разделяет чувство боли, которое мы все испытываем в связи с потрясающими событиями в Боснии и Герцеговине.

В том что касается представленного на рассмотрение Совета проекта резолюции, то я хотел бы сказать, что лорд Оуэн и я настоятельно рекомендуем этот проект Совету. Если предусмотренные в нем меры не достигнут желаемого эффекта, то за ними должны последовать дополнительные меры более серьезного убеждения. Мы надеемся, что Совет примет эту резолюцию и тем самым даст очень ясный сигнал боснийским сербам и тем, кто их поддерживает: времени больше нет, час настал, международное сообщество не может больше ждать.

Кроме этого, необходимо сделать все возможное для доставки гуманитарной помощи страдающим общинам в Боснии и Герцеговине. Не может быть оправданий тем, кто создает препятствия на пути гуманитарных грузов. Мы верим, что в ходе этих дискуссий будет вновь заявлено о приверженности помочь невинным жертвам конфликта.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Насколько я понимаю, Совет готов перейти к голосованию по представленному проекту резолюции с внесенными в него устными поправками в предварительном варианте. Если нет возражений, я буду считать, что Совет желает поступить таким образом.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Прежде чем поставить проект резолюции на голосование, я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают сделать заявления до проведения голосования.

Г-н МЕРИМЕ (Франция) (говорит по-французски): Сегодня мое правительство проявило инициативу и обратилось в просьбой провести срочное заседание Совета Безопасности по ситуации в Республике Босния и Герцеговина, которая за последние несколько дней резко ухудшилась.

Поэтому я приветствую тот факт, что наш Совет, собравшись сегодня вечером, готов принять решение по проекту резолюции, подготовленному моей делегацией и рядом наших партнеров по Совету, проекту, который направлен на ужесточение санкций против Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория). Мы надеемся, что проект резолюции будет через несколько минут принят. Это адекватный ответ со стороны международного сообщества и в нужное время и состоит он в том, что принять вызов белградских властей и сербских элементов в Боснии, которых эти власти открыто поддерживают.

(Г-н Мериме, Франция)

Некоторые члены Совета интересуются, почему мы должны принимать решение сегодня и не подождать выполнения данных в последнюю минуту обещаний. Международное сообщество проявило исключительное терпение и добрую волю. Наш Совет является свидетелем того, как нарушается одно обещание за другим. Пойдя на последнюю уступку и выразив свое согласие отложить принятие проекта резолюции по ужесточению санкций, мы надеялись на некоторую стабилизацию ситуации на местах и на прогресс на переговорах по вопросу плана Вэнса-Оуэна. Мы видим, что ничего этого не произошло; как раз наоборот – сербская сторона воспользовалась нашим промедлением для овладения Сребреницей, одновременно с этим отвергая мирный план. Мы считаем, что Совет Безопасности должен действовать путем применения имеющихся в его распоряжении средств, а именно он должен проголосовать за ужесточение санкций.

По мнению моего правительства, проект резолюции в достаточной мере адекватен обстоятельствам. После многих месяцев отказа со стороны сербов сотрудничать с международным сообществом, их тактики проволок и их территориальных захватов проект резолюции путем усиления положений резолюции 757 (1992) кладет начало полной экономической и финансовой изоляции Сербии. Моя страна вместе с её партнерами по Европейскому сообществу готова предпринять немедленные шаги для того, чтобы добиться эффективности выполнения резолюции. Она готова содействовать установлению необходимого контроля и сотрудничает со своими партнерами по западноевропейскому союзу в деле оказания содействия расположенным вдоль Дуная странам по прекращению всего речного движения в направлении Сербии.

Это не санкции ради санкций. Проект резолюции является частью глобального политического плана. Поддержка нами плана Вэнса-Оуэна дает ясно понять сербам, что кроме пути конфликта для них открыты другие пути. В этой связи раздел С резолюции несет в себе элемент новизны и отражает наше желание видеть Союзную Республику Югославию (Сербия и Черногория) среди членов международного сообщества при условии, что она будет полностью соблюдать соответствующие резолюции Организации Объединенных Наций.

В заключение я хотел бы повторить, что мы вынуждены были сказать относительно принятия резолюции 816 (1993), в которой предусматривается применение силы для обеспечения соблюдения запрета на военные полеты в воздушном пространстве Боснии и Герцеговины. Сербским властям предоставлен конкретный выбор: конфронтация с международным сообществом или сотрудничество и поиск основанного на переговорах урегулирования. Им сейчас предоставляется девять дней пойти по последнему пути и избежать осуществления нами тех мер, которые мы решили предпринять.

Мы выслушали угрожающие заявления относительно того, что весь балканский регион может охватить пламя в результате решений Совета Безопасности. Белградские власти должны понимать, что международное сообщество не отступит. Поскольку наша решимость выросла на один уровень в результате принятия резолюции 816 (1993), сегодня мы не исключаем вероятности того, что в случае необходимости нам придется пойти еще дальше.

Г-н ВОРОНЦОВ (Российская Федерация): Делегация Российской Федерации по-прежнему исходит из того – и мы имеем на этот счет совершенно четкие указания из Москвы – что принятие в настоящий момент Советом Безопасности резолюции об ужесточении санкций против Союзной Республики Югославии совершенно несвоевременно.

Мы, разумеется, поддерживаем все положения раздела А проекта резолюции, призывающей все стороны достичь скорейшего мирного урегулирования. Мы считаем важным дать возможность сторонам в конфликте при международном посредничестве достичь компромисса на основе плана Вэнса-Оуэна, завершить продолжающиеся и сегодня интенсивные переговоры на этот счет.

В то же время я хотел бы напомнить, что еще 9 марта Президент Российской Федерации Борис Ельцин предупреждал, что любая из сторон, которая не пойдет на договоренность, возьмет на себя ответственность за кровопролитие со всеми вытекающими из этого последствиями, включая возможные новые решения Совета Безопасности.

Для нас совершенно ясно, что Совет Безопасности должен дать еще один последний шанс, который должен быть использован, прежде всего, сербской стороной, для достижения реалистической договоренности, разумеется, при соблюдении прекращения огня и отказе от каких-либо действий, которые могли бы оцениваться как "этнические чистки". Наиболее разумным подходом к этому вопросу, на взгляд российской делегации, было бы соблюдение достигнутой ранее в Совете Безопасности договоренности об отсрочке голосования по проекту резолюции до 26 апреля. Поскольку, однако, большинство членов Совета настаивает на безотлагательном голосовании сейчас, сегодня, – хотя причины этого так и не были вразумительно объяснены – мы сочли возможным не препятствовать принятию этого решения, учитывая, что оно вступит в силу через девять дней в том, разумеется, случае, если не будет завершено подписание соглашения по плану Вэнса-Оуэна. Однако у нас остаются серьезные опасения относительно возможных негативных последствий такой проявляемой нами сегодня спешки.

С учетом высказанных соображений российская делегация воздержится при голосовании по этому проекту резолюции.

Г-н САРДЕНБЕРГ (Бразилия) (говорит по-английски): Делегация Бразилии готова голосовать за проект резолюции, рассматриваемый сейчас Советом Безопасности, который охватывает немало сложных вопросов, причем некоторые из них носят беспрецедентный характер. Важно подчеркнуть, что данный проект резолюции имеет три основополагающих аспекта.

Первый аспект касается поддержки Советом Безопасности мирного плана, разработанного сопредседателями Координационного комитета Международной конференции по бывшей Югославии секретарем Вэнсом и лордом Оуэном, которым мы выражаем искреннюю признательность. Мы считаем, что Совет Безопасности должен всегда поддерживать применение и использование до конца мирных средств и переговоров в целях урегулирования конфликтов. В целом план Вэнса-Оуэна остается единственной альтернативой и лучшей возможностью достичь прочного разрешения конфликта, бушующего в Боснии и Герцеговине. Этот план заслуживает полной поддержки Совета Безопасности.

Второй аспект касается усиления мер, введенных на основе ранее принятых резолюций. Занимая принципиальную позицию, Бразилия всегда считала, что действия в рамках главы VII Устава должны предприниматься лишь в исключительных обстоятельствах. В данном случае мы сталкиваемся с серьезным ухудшением положения в Боснии и Герцеговине, в том числе, помимо прочего, с трагедией людей, которая разворачивается в этом государстве – члене нашей Организации. Именно эта невыносимая человеческая драма служит оправданием принятия исключительных мер. Мы осознаем, что меры, которые мы готовимся принять, повлекут за собой многократные сложные случаи рассмотрения вопросов правового, экономического, финансового и административного порядка. Хотя некоторые из этих мер могут быть без труда выполнены, другие, возможно, потребуют принятия соответствующих национальных законодательств, санкционирующих их. Правительство Бразилии предпримет все необходимые шаги, с тем чтобы такое законодательство было принято как можно скорее. Как мы понимаем, конкретные положения пункта 29 проекта резолюции, содержащие ссылку

(Г-н Сарденберг, Бразилия)

на территориальные воды Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория), носят исключительный характер и касаются конкретно ситуации, обсуждаемой Советом Безопасности, и не могут рассматриваться в качестве прецедента, который, возможно, в известном смысле изменяет или нарушает правовой режим прибрежного государства в этих территориальных водах, предусмотренный Конвенцией по морскому праву Организации Объединенных Наций и другими соответствующими нормами международного права.

Наконец, я хотел бы подчеркнуть, что моя делегация придает большое значение третьему аспекту – а именно, положениям раздела С проекта резолюции, которые четко указывают на то, что исключительные меры, содержащиеся в разделе В, являются необратимыми. Остается надеяться, что они, возможно, действительно приведут к созданию условий, которые позволяют использовать механизмы пересмотра мер, предусмотренные в пункте 31 проекта резолюции.

Г-н ЖЕЗУШ (Кабо-Верде) (говорит по-английски): Я хотел бы выразить от имени моей делегации глубокую скорбь и искренние соболезнования в связи с кончиной сегодня президента Турции Озала.

Моя страна неоднократно имела возможность в Советах Безопасности высказать свое беспокойство по поводу разрушительной войны в Боснии и Герцеговине.

Вот уже на протяжении длительного времени мир является свидетелем одного из самых трагических и жестоких вооруженных конфликтов нашего времени. Глубоко укоренившаяся ненависть, которая питает этот конфликт, а также ничем не сдерживаемое стремление захватить территорию силой с использованием всех средств – от убийств до "этнической чистки" – потрясли международное сообщество и вызвали волну всеобщего возмущения.

Повсеместные призывы прекратить войну остаются до сих пор не услышанными. Множество резолюций, принятых Советом Безопасности с целью положить конец этому конфликту и актам жестокости, все еще не соблюдаются. Договоренности о прекращении огня нарушались одна за другой.

Сталкиваясь с подобной ситуацией, мы проголосовали в прошлом году за резолюцию 724 (1992), резолюцию о санкциях, рассматривая ее как средство содействия прекращению этой войны. Меры, которые мы рассматриваем сегодня, преследуют ту же цель - а именно, содействовать прекращению войны. Принимая эти меры, Совет стремится обеспечить полное соблюдение этих санкций, с тем чтобы сыграть позитивную роль в деле прекращения жестокой войны путем переговоров.

Пришло время положить конец этой войне и достичь урегулирования на основе переговоров.

Моя страна считает, что мирное урегулирование, план которого разработан двумя сопредседателями Координационного комитета Международной конференции по бывшей Югославии, является наилучшим шансом для достижения прочного мира в Боснии и Герцеговине. Возможно, это не идеальный план, однако в сложившейся ситуации он является единственным реалистичным планом, который учитывает интересы трех боснийских сторон.

Мы приветствуем две боснийские стороны, которые подписали этот мирный план и обратились с призывом к боснийским сербам последовать их примеру во имя мира.

Г-н ЯНЬЕС БАРНУЭВО (Испания) (говорит по-испански): Моя делегация искренне разделяет сердечные соболезнования, выраженные Вами, сэр, от имени всех нас по случаю внезапной кончины президента Республики Турции г-на Озала.

Жестокая война, которая ведется уже в течение года в Боснии и Герцеговине и несет с собой опустошительные последствия для этой Республики, является для Испании источником глубокого беспокойства. Моя страна делает все возможное для облегчения страданий гражданского населения Боснии и Герцеговины – главной жертвы этого жестокого конфликта – и предоставила Силам Организации Объединенных Наций по охране пехотный батальон для охраны конвоев с гуманитарной помощью, организуемых Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев.

Однако одного лишь удовлетворения гуманитарных потребностей теперь уже отнюдь недостаточно. Необходимо положить этой войне конец. В связи с этим испанское правительство считает, что мирный план, предложенный двумя сопредседателями Координационного комитета Международной конференции по бывшей Югославии, представляет собой единственную справедливую и жизнеспособную альтернативу для достижения стабильного и прочного мира в Боснии и Герцеговине. Здесь я хотел бы воздать должное присутствию здесь секретаря Вэнса, который вновь продемонстрировал нам ясность своего мышления. Именно поэтому испанское правительство отстаивает план Вэнса-Оуэна. Совет Безопасности должен оказать ему твердую, недвусмысленную и безотлагательную поддержку.

В качестве жеста, смелость которого мы приветствуем, правительство Боснии и Герцеговины наконец оказало свою поддержку этому мирному плану, что сделала также и боснийская хорватская сторона. К сожалению, боснийские сербы не отказались от своего упрямого неприятия фундаментальных аспектов этого плана и по-прежнему применяют силу в попытках достичь своих военных и политических целей.

Европейское сообщество и его государства-члены неоднократно – последний раз в своем заявлении от 5 апреля 1993 года – определенно заявляли, что "Неприятие мирного плана повлечет за собой самые тяжелые последствия и приведет к полной изоляции Сербии и Черногории на международном уровне".

(Г-н Яньес Барнуэво, Испания)

Убеденные в том, что пришло время для принятия конкретных мер для достижения этой цели, и как члены Европейского сообщества мы способствуем выработке серии мер, направленных на урегулирование нынешней ситуации в рамках тех обязанностей, которые возложены на Совет Безопасности. Действительно, находящийся на рассмотрении Совета проект резолюции помимо того, что одобряет мирный план Вэнса-Оуэна, еще и укрепляет уже действующий режим санкций. Он включает в себя основные элементы подготовленного Европейским сообществом пакета мер с целью повышения эффективности установленных против Союзной Республики Югославии санкций и в то же время открывает и другие перспективы на случай радикального изменения позиции боснийских сербов.

Моя делегация принимала активное участие в выработке этого проекта резолюции, одним из соавторов которого Испания является, и желает привлечь внимание к его огромной политической важности. Приняв его, Совет Безопасности твердо и недвусмысленно потребует от боснийских сербов и Союзной Республики Югославии раз и навсегда отказаться от языка силы и принять руку, протянутую им международным сообществом, или же им придется столкнуться с серьезными последствиями упрямствования в их нынешней непримиримой позиции.

Если же боснийские сербы примут мирный план и будут полностью и добросовестно выполнять его, это позволит постепенно ослабить оказываемое на них и Союзную Республику Югославию давление; это расчистит путь для пересмотра режима санкций и, в конечном итоге, их отмены. Если же боснийские сербы, наоборот, не откажутся от своей нынешней политики, они и Союзная Республика Югославия останутся изолированными от всего остального международного сообщества и будут нести на себе все бремя установленных Советом санкций.

Совет откладывал принятие этого проекта резолюции с тем, чтобы дать боснийским сербам еще одну возможность прекратить свои нападения и одновременно предоставить дополнительное время для удвоения усилий, направленных на то, чтобы убедить сербскую сторону в необходимости одобрения плана Вэнса-Оуэна. Здесь мы хотели бы выразить нашу высокую оценку тех усилий, которые прилагались для достижения этой цели Соединенными Штатами и

(Г-н Яньес Барнуэво, Испания)

Российской Федерацией. К сожалению, этого не произошло. Наоборот, боснийские сербы использовали то время, которое было дано с момента отсрочки голосования, для продолжения и даже усиления военного давления на Сараево и восточную Боснию, в частности на население Сребреницы – несчастную жертву жестоких нападений.

Сербская сторона также по сути ни на шаг не продвинулась к подписанию мирного плана Вэнса-Оуэна, и до сих пор мы, к сожалению, не видим ничего, что позволило бы нам надеяться на какие бы то ни было позитивные перемены в этом направлении. Время, предоставленное Советом в качестве жеста доброй воли, было фактически использовано для создания на местах ситуаций де-факто, что прямо противоречит тем закрепленным в плане Вэнса-Оуэна целям, к которым стремится международное сообщество.

В такой ситуации мое правительство пришло к выводу, что находящийся на нашем рассмотрении проект резолюции должен быть поставлен на голосование без дальнейших отлагательств. Мы убеждены, что в результате принятия этого проекта резолюции сербские лидеры наконец поймут, что согласие с доброй волей международного сообщества, представленного Советом, является единственным средством положить конец усугубляющимся страданиям и разрушению, которым подвержена Босния и Герцеговина и которые угрожают всему региону.

Г-н О'БРАЙЕН (Новая Зеландия) (говорит по-английски): Совет собрался сегодня главным образом потому, что все его предыдущие призывы к боснийским сербам избрать путь мира, остались не услышанными. Новая Зеландия искренне сожалеет об этом. То, как боснийские сербы повернулись спиной к предложенному сопредседателями Женевской конференции мирному процессу, вызывает глубокое сожаление и требует со стороны этого Совета определенной реакции.

В течение всех тех недель, которые истекли с того момента, как боснийская сербская делегация покинула стол переговоров в Нью-Йорке, агрессия и грубое насилие продолжают безостановочно. Постоянные боевые действия, изредка прерываемые прекращением огня сомнительной устойчивости, достойны сожаления с точки зрения любых общечеловеческих норм. Нарушено слишком много обещаний, игнорировано слишком много обязательств.

Решимость Совета отреагировать на нарушение его решений и резолюций была недооценена теми, кто вовлечен в эту печальную ситуацию на месте, и то решение, которое мы сегодня здесь должны принять, должно исправить это недоразумение.

Проект резолюции, по которому мы собираемся голосовать, представляет собой шаг в развитие поддержки Советом плана Вэнса-Оуэна. Как и мой испанский коллега, я хотел бы воздать должное обоим сопредседателям и особенно госсекретарю Вэнсу, который уйдет с этого поста в конце этого месяца. Его вклад не будет забыт.

Проект резолюции, по которому мы сейчас будем голосовать, должен донести до сознания всех тот факт, что мирные переговоры являются и должны быть средством движения вперед, и об этом следует напоминать вновь и вновь. Новая Зеландия проголосует за проект резолюции и примет меры, необходимые для того, чтобы обеспечить его выполнение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Сейчас я поставлю содержащийся в документе S/25558 проект резолюции в его предварительном виде и с внесенным в него устным изменением на голосование.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за: Бразилия, Кабо-Верде, Джибути, Франция, Венгрия, Япония, Марокко, Новая Зеландия, Пакистан, Испания, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Венесуэла

Голосовали

против: Никто не голосовал против

Воздержались: Китай, Российская Федерация

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Результаты голосования следующие: 13 голосов за при 2 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против. Данный проект резолюции в его предварительном виде и с внесенным в него устным изменением принимается в качестве резолюции 820 (1993).

Теперь я предоставляю слово тем членам Совета, которые пожелают выступить после голосования.

Г-н ОЛХАЙЕ (Джибути) (говорит по-английски): Моя делегация хотела бы решительно поддержать только что принятую Советом резолюцию, призванную серьезно ужесточить экономические санкции и торговое эмбарго, введенные конкретно против Сербии и Черногории. Ее положения, охват и тональность четко свидетельствуют о твердой решимости и едином стремлении мирового сообщества как можно скорее подвести черту под этой ужасной главой в новейшей истории. Этого можно достичь, всего лишь поставив две дополнительные подписи под мирным планом Вэнса-Оуэна, чего мир по сути и требует сейчас от сербов.

Эта резолюция, возможно, сигнализирует о прекращении бесконечных, затянувшихся переговоров прошлого о добросовестности, так часто превращавшихся в механизм, с помощью которого пытались добиться односторонних изменений существующей ситуации. Устанавливая жесткий временной предел в девять дней, в течение которых сербы должны дать свой ответ, она практически не оставляет сомнений в том, каким должен быть этот ответ.

В резолюции вновь называется причина непримиримости боснийских сербов: руководство Сербии и Черногории. Мы считаем, что без его поддержки живой силой, ресурсами, материально-техническим и военным снаряжением они давно бы уже подписали и выполнили план Вэнса-Оуэна. Следовательно, своим острием резолюция направлена против Сербии и Черногории.

Для Югославии последствия только что принятой Советом резолюции являются пока самыми серьезными за все время и по сути могут изолировать эту страну от мировой экономики, финансов, торговли и от практики свободного передвижения людей. Запрещая перевозку грузов через территорию Югославии и перевозку товаров по Дунаю, а также налагая арест на все югославские летательные аппараты, железнодорожный подвижной состав и грузовой автотранспорт, эта резолюция, безусловно, приведет практически к приостановке экономической деятельности. Замораживание югославских международных финансовых активов заставит руководителей этой страны по крайней мере понять, что мир теперь действительно настроен очень серьезно. У них фактически не может оставаться

иллюзий относительно решимости Совета обеспечить мир в Боснии. Мы надеемся, что они более не будут считать, что события в других частях мира могут сложиться таким образом, что они защитят их от неизбежного правосудия, и что такие события не приведут их к серьезным просчетам или к недооценке решимости Совета.

Если сербы откажутся подписать план, то тогда они могут добиваться своих целей лишь путем возврата к своей бесчеловечной политике "этнической чистки" и путем совершения еще большего числа преступлений против человечества: созданием лагерей для задержанных лиц, разрушительными обстрелами населенных пунктов, подобными тем, что мы сейчас наблюдаем в Сребренице, и отказом страждущим в гуманитарной помощи. Нельзя представить себе, чтобы они могли питать какие-либо иллюзии относительно практически неизбежной резкой реакции мира на возврат к столь отвратительному положению вещей.

По меньшей мере в дополнение к вводимым настоящей резолюцией ограничениям, которые, безусловно, посеют еще больший хаос в югославской экономике, и в дополнение к недавно принятым мерам по обеспечению запрета на полеты в закрытой для полетов зоне, необходимо будет устранить дисбаланс в области вооружений между противниками и принять меры по обеспечению доставки гуманитарной помощи всеми необходимыми средствами. Такие иллюзии были бы серьезным непониманием сербами намерений Совета и могли бы лишь еще больше усложнить и еще далее отсрочить их конечное принятие в мировое сообщество. Победы откровенной агрессии просто нельзя допустить.

Будущие широкие политические рамки Боснии уже фактически определены, о чем свидетельствует подписание самими сербами девяти конституционных принципов. Это будет единое независимое государство, и сейчас никто не допустит усилий, направленных на то, чтобы в одностороннем порядке изменить этот факт или границы страны силой оружия и бесчеловечными действиями. Именно этот аспект ситуации делает столь трагичными убийства и страдания.

Сейчас настал благоприятный момент, ибо сербы должны знать, что события в других частях мира вряд ли сложатся таким образом, что они защитят их от неизбежного правосудия. Самоуверенный вызов сербов привлек внимание мира,

особенно в свете предосудительных методов, которые они используют для достижения своих целей. Он породил глубокие и значительные моральные проблемы, которые будут иметь длительные и серьезные последствия для мира сейчас, когда мы вступаем в эру явного национализма, пришедшую на смену эре "холодной войны", и никакие усилия, направленные на то, чтобы приуменьшить моральный аспект данной проблемы, не могут скрыть этого факта. Историческая вражда, какой бы глубокой она ни была, не может быть приемлема миром как оправдание поведения, противоречащего международным гуманитарным нормам. Если мы хотим искать такое оправдание в Боснии, то необходимо делать это таким образом, который позволяет каждой стороне отстаивать свое существование. Если не делать этого, то это может иметь для нас более длительные последствия, чем наше нежелание применить силу и прийти на помощь жертвам агрессии.

По этой и по другим причинам моя делегация, хотя она и поддерживает данную резолюцию, практически не строит иллюзий относительно того, что ее одной окажется достаточно, чтобы своевременно и эффективно исправить быстро ухудшающуюся ситуацию. Заставить агрессора платить за свою агрессию еще большую цену, изолировав Югославию и боснийских сербов и предоставив боснийскому правительству возможности для самозащиты, — вот самый верный способ найти выход из этой нравственной дилеммы.

Сэр Дэвид ХАННЕЙ (Соединенное Королевство) (говорит по-английски):

Истоки данной резолюции находятся в мирном процессе, начатом усилиями Вэнса и Оуэна, и в начале моего выступления я хотел бы выразить признательность двум сопредседателям за работу, проделанную ими в последние несколько месяцев, и, в частности, выразить особую признательность государственному секретарю Вэнсу, слагающему свои полномочия, но успевшему до того внести огромный вклад в решение одной из наиболее трудных задач, когда-либо стоявших перед кем-либо из дипломатов в современной истории.

День 25 марта был решающим в рамках разработанного Вэнсом и Оуэном мирного процесса. В этот день правительством Боснии и Герцеговины, как и лидерами боснийских хорватов, был подписан сложный комплекс соглашений. В этой ужасной и кровавой эпопее появился, наконец, шанс на установление мира. Мое правительство было исполнено решимости не допустить, чтобы этот шанс был упущен, и на следующий же после 25 марта день вместе с другими делегациями - действуя в наиболее тесном взаимодействии с государствами - членами Европейского сообщества, являющимися членами Совета, а также с Соединенными Штатами и группой неприсоединившихся стран, - мы начали работу по подготовке данной резолюции, имеющей тройственную цель. Первая цель состоит в том, чтобы решительно подкрепить начатый двумя сопредседателями мирный процесс авторитетом Совета и дать понять боснийским сербам, что подписание этих документов является для них единственной возможностью обеспечить свое будущее в качестве отдельной общины в рамках Республики Боснии и Герцеговины. Вторая цель состоит в том, чтобы заставить боснийских сербов и тех, кто их поддерживает в Белграде, осознать те последствия, к которым приведет их отказ подписать эти документы, - последствия в форме более жестких санкций и полной изоляции. И третья цель состоит в том, чтобы показать, что принятие и осуществление мирного процесса и плана и прекращение всех вооруженных нападений принесут всем сербам - и в Боснии, и в Союзной Республике Югославии - реальную пользу в форме постепенной отмены санкций и реинтеграции в международное и европейское сообщество.

Именно такой смысл заложен в данной резолюции. Мы надеемся на то, что он будет постигнут и что в предстоящие девять дней будут предприняты решительные шаги как в рамках мирного процесса, так и на местах.

(Сэр Дэвид Ханней, Соединенное
Королевство)

Последние три недели были трагическими и весьма тревожными. Боснийские сербы продолжали осуществление своей тактики "переговоров и захватов территории". Переговоры отличались неопределенностью и уклончивостью, представляя собой попытку любыми силами уйти от принятия мирного плана Вэнса-Оуэна. Усилия по захвату территории с особой четкостью проявились в сжатии кольца вокруг Сребреницы, итогом чего стал на этой неделе преступный обстрел гражданского населения, приведший к гибели многих женщин и детей. Этот процесс просто необходимо остановить. Никакие казуистические приемы не могут служить ему оправданием.

Мне, однако, хотелось бы завершить это выступление на оптимистической ноте. В этой резолюции содержатся основные элементы для построения лучшего будущего для всех народов бывшей Югославии. Но для этого необходимо положить конец всем вооруженным нападениям со стороны боснийских сербов и необходимо четкое и однозначное признание мирного плана Вэнса-Оуэна. Если боснийские сербы и власти в Белграде не пожелают воспользоваться данной возможностью, винить им будет некого, кроме самих себя.

Г-жа ОЛБРАЙТ (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Вместе с другими членами Совета Соединенные Штаты самым решительным образом осуждают действия, предпринятые боснийскими сербами за прошедшую неделю, и, в более широком плане, на всем протяжении осуществляемой ими неспровоцированной агрессии.

Принятие данного сводного пакета санкций - средство еще раз заставить лидеров боснийских сербов и их союзников, Сербию и Черногорию, осознать ту цену, которую им и их народам придется заплатить за осуществляемую ими жестокую политику и практику "этнической чистки". Мы будем и в дальнейшем сотрудничать с правительствами всех стран в укреплении экономических санкций, с тем чтобы еще раз заявить об испытываемом нами негодовании по поводу этих злодеяний.

Эта резолюция, вступающая в силу, как и было первоначально задумано, 26 апреля, дает боснийским сербам время для того, чтобы подписать соглашение. Данный конфликт с самого начала носит трагический характер, но нас особенно

потрясли гибель людей и разрушения, которые стали следствием действий, предпринятых вооруженными формированиями боснийских сербов в отношении населения анклава Сребреница в последние недели.

Мы неоднократно - в последний раз Совет сделал это вчера - предупреждали боснийских сербов о недопустимости подобных нарушений основных прав человека. Мы будем продолжать поиск средств, с помощью которых можно было бы заставить боснийских сербов обратить внимание на долговременные последствия их действий.

Г-н АРРИА (Венесуэла) (говорит по-испански): Моя делегация присоединяется к словам, сказанным Председателем Совета в связи с кончиной президента Турции Тургута Озала. Мы хотели бы выразить наши соболезнования семье покойного и народу этой дружественной страны.

Мир с ужасом наблюдал за тем, как политику "этнической чистки", проводившуюся сербскими лидерами, вытесняла политика этнического уничтожения, или, как ее называли нацисты, "Endlösung" - "окончательное решение". Однако складывается впечатление, что международное сообщество так полностью и не осознало будущие последствия варварских актов, совершаемых в центре Европы Маастрихта, - последствия, затрагивающие не только военную сферу, но и моральные и этические аспекты. Суть в том, что был создан весьма опасный прецедент, который, вследствие слабого воздействия предпринятых международным сообществом санкций, может повториться в Европе и в других регионах.

Мир не позабыл о том, что именно полтора года назад, когда сербские лидеры приступили к разрушению имеющего историческую ценность города Дубровник, следовало занять твердую позицию. Но вялая реакция со стороны международного сообщества была использована определенными силами в собственных интересах; за Дубровником последовал Вуковар, и до сих пор этому нет конца - теперь на очереди уничтожение и, в конечном итоге, захват Сребреницы.

Опыт учит сербских лидеров, что чтобы они ни делали, никто их пальцем не тронет. Перемещение легенды с историей приносит им неуязвимость, которая, несмотря на свою нереальность, является, сколь бы это ни казалось невероятным, достаточным основанием для того, чтобы быть недостижимыми для самых мощных армий в мире. Разрушение городов, массовые убийства гражданских лиц, жестокое

(Г-н Арриа, Венесуэла)

обращение с детьми, женщинами и стариками – все это, строго говоря, не образцы воинской доблести. Не храбрость, а то огромное преимущество, которое дает наличие самолетов, артиллерии и танков и их использование против беззащитного населения, не располагающего такими средствами, позволило им начертить карту, покрытую кровью и огнем, – карту, отличную от той, которую подготовили многоуважаемые сопредседатели Сайрус Вэнс и Дэвид Оуэн. Новый мировой порядок не может быть построен на фундаменте "этнической чистки" и геноцида, и любая вероятность допущения совершения таких наглых действий является неприемлемой.

На всем протяжении конфликта явственно прослеживается поддержка, оказываемая Союзной Республикой Югославией (Сербией и Черногорией) и приведшая к серьезным человеческим жертвам среди населения Республики Боснии и Герцеговины и нанесению широкого материального ущерба ее имуществу. В моей стране полагают, что сегодня лишь принятие предложенных Соглашений о мире дает международному сообществу возможность добиться улучшения положения, как об этом говорится в докладе Генерального секретаря (S/25479).

Только что принятая нами резолюция по-прежнему направлена на оказание давления с целью установления мира. Однако до тех пор, пока Совет Безопасности не предпримет шагов, направленных на установление действительного и действенного международного контроля над тяжелыми вооружениями, имеющимися исключительно в распоряжении сербов, нам не удастся добиться многого с помощью экономических санкций, поскольку для их эффективного воздействия требуется время – а время имеет существенно важное значение для живущих в условиях осады мучеников Сребреницы и Сараево. Кроме того, мы считаем важным развенчать иллюзию в отношении того, что осуществляемые безнаказанно военные действия и геноцид являются законными средствами проявления права на самоопределение, как считаем важным положить конец любым притязаниям на то, что этнические, культурные или религиозные узы дают какому-либо государству право вмешиваться во внутренние конфликты в любом другом государстве.

Для моей страны укрепление нашей Организации и защита тех принципов, на основе которых она была создана, является важнейшим из соображений и единственным, лежащим в основе тех заявлений, с которыми мы выступали в Совете Безопасности с начала этого конфликта.

(Г-н Арриа, Венесуэла)

Из решения Международного Суда от 8 апреля однозначно вытекает, что Союзная Республика Югославия (Сербия и Черногория), возможно, несет ответственность за совершение такого преступления, как геноцид. Это серьезная ответственность. В случае игнорирования или, хуже того, упущения Союзная Республика Югославия может понести ответственность за геноцид. Геноцид - это самое отвратительное преступление против человечества, и все должны его считать таковым.

Если международное сообщество, представленное Советом Безопасности, не может отреагировать на озабоченность, которую однозначно высказал Международный Суд, то это основательно и серьезно компрометирует авторитет и юридическую ценность всей международной политической и юридической системы. Новый мировой порядок не может опираться на Совет Безопасности, который не способен положить конец геноциду.

Г-н ЧЭНЬ Цзянь (Китай) (говорит по-китайски): Китайская делегация с большой озабоченностью следит за развитием кризиса в бывшей Югославии и в особенности за конфликтом в Боснии и Герцеговине. Мы всегда поддерживали неустанные усилия Сопредседателей по политическому урегулированию конфликта в Боснии и Герцеговине в рамках Международной конференции по бывшей Югославии. Мы призываем заинтересованные стороны в кратчайшие сроки в ходе консультаций и переговоров достичь договоренности по представленному Сопредседателями мирному плану, с тем чтобы проложить путь к обеспечению национального примирения и восстановления в Боснии и Герцеговине.

В резолюции, которую мы только что приняли, отмечаются неустанные усилия Сопредседателей в ходе мирных переговоров, подтверждается необходимость обеспечения прочного мира, приемлемого для обеих сторон в Боснии и Герцеговине, а также подчеркивается значение обеспечения суверенитета и территориальной целостности Республики Боснии и Герцеговины. Эти элементы в основном согласуются с нашей принципиальной позицией, и поэтому мы приветствуем и поддерживаем эти элементы, содержащиеся в резолюции.

(Г-н Чэнь Цзянь, Китай)

В то же время мы хотели бы указать на то, что в силу нашей последовательной позиции нам трудно поддержать такие элементы резолюции, как ссыла на главу VII Устава Организации Объединенных Наций, принятие принудительных мер и шагов, направленных на укрепление и расширение существующего режима санкций в отношении Союзной Республики Югославии. История свидетельствует о том, что невозможно добиться прочного урегулирования конфликтов и споров посредством оказания давления извне или введения таких принудительных мер, как санкции.

Кроме того, предусмотренные в резолюции действия не только принесут страдания народу страны, против которой направлены санкции, но и нанесут серьезный урон экономике стран, осуществляющих положения санкций. С точки зрения долгосрочной перспективы такая практика повлечет за собой негативные последствия для региона как в политическом, так и в экономическом плане. Все это совсем не то, к чему стремится международное сообщество.

По нашему мнению, международному сообществу следует продолжать использовать все возможности в интересах активного содействия мирным переговорам и избегать принятия каких бы то ни было шагов, которые могли бы еще более осложнить этот вопрос.

Мы заметили, что в этой резолюции имеется ряд элементов, противоречащих принципу уважения суверенитета, содержащемуся в Уставе Организации Объединенных Наций.

Поскольку резолюция содержит как элементы, которые мы поддерживаем, так и элементы, которые мы не можем поддержать, китайская делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции, который только что был принят.

Г-н ХАТАНО (Япония) (говорит по-английски): Мне было очень трудно голосовать за данную резолюцию. Мое правительство с трудом идет на поддержку экономических санкций; в результате этой резолюции пострадает большое число ни в чем неповинных сторон в самой бывшей Югославии и за ее пределами, однако это необходимая плата за мир и справедливость в Республике Боснии и Герцеговине.

(Г-н Хатано, Япония)

По мнению моего правительства, прочный мир в Боснии и Герцеговине достигим только тогда, когда он будет опираться на договоренность, выработанную в ходе переговоров между заинтересованными сторонами. Лучшим и, возможно, единственным выходом является мирный план, подготовленный Сопредседателями Международной конференции по бывшей Югославии, и я хотел бы выразить глубочайшее уважение и признательность Сопредседателям, в особенности г-ну Вэнсу, который вскоре покинет этот пост.

Я глубоко сожалею о том, что боснийская сербская сторона не согласилась с предварительными договоренностями и картой провинций, а ведь это центральный элемент мирного плана. Боснийская сербская сторона должна прекратить все военные действия, особенно военное наступление на Сараево и Сребреницу, а также подписать два документа мирного плана.

Мое правительство призывает боснийских сербов сделать это незамедлительно во избежание напрасной гибели большого числа людей.

Г-н ЭРДЕШ (Венгрия) (говорит по-французски): Венгрия оказалась в очень затруднительном положении, когда был поставлен на голосование проект резолюции, который Совет Безопасности только что принял в качестве резолюции 820 (1993). Должно быть совершенно ясно следующее: для моей страны речь не шла об уклончивости или стремлении умиротворить агрессию, которая уже почти два года бушует в бывшей Югославии, как не шла речь и о бездейтельном созерцании перед лицом циничного попрания резолюций Совета Безопасности, и также не было никаких попыток воспрепятствовать оказанию международным сообществом - в соответствии с принципами и целями Устава Организации Объединенных Наций - твердого и недвусмысленного отпора тому натиску, который был предпринят в отношении него. По нашему мнению, продемонстрированный Венгрией подход и позиция, занятая ею по данному вопросу, как только разразился кризис в бывшей Югославии, говорят сами за себя.

Прискорбно, что за период этого кровопролития нам пришлось не раз наблюдать, как всемирная Организация, региональные учреждения и отдельные страны оказывались неспособными правильно и своевременно оценить масштаб,

(Г-н Эрдёш, Венгрия)

возможные результаты, последствия и перспективные осложнения тех процессов, которые начались в бывшей Югославии. История этого конфликта показывает, что международное сообщество не использовало целый ряд уникальных и ценных возможностей в самом начале, еще до того, как кровопролитие достигло сатанинской силы, и не показало - заняв определенную позицию и не допуская никаких сомнений, - что мир не намерен мириться с постоянным и систематическим игнорированием и попранием Устава Организации Объединенных Наций, обязательных резолюций Совета Безопасности и соглашений и документов международных конференций на высоком уровне.

(Г-н Эрдёш, Венгрия)

Задолго до осады Сараево Венгрия обратила внимание Совета Безопасности на взрывоопасный характер ситуации в Боснии и Герцеговине, которую она в то время описала как источник потенциальной опасности не только для региона, но и для международного мира и безопасности. Вот почему Венгрия выступала в свое время за принятие адекватных превентивных мер с целью недопущения распространения конфликта в бывшей Югославии, в частности на основе размещения обозревателей Организации Объединенных Наций в Республике Боснии и Герцеговине. В этом случае Венгрия действовала как одна из стран, в наибольшей степени затронутых - в силу своей географической близости кризисом в бывшей Югославии.

В отсутствие соответствующей международной реакции на кризис в Венгрии не были в сущности удивлены повторением *mutatis mutandis*, неприкрытой агрессии в Республике Боснии и Герцеговине с целью захвата территории. В последнее время много было сказано об этих событиях - в прессе и даже в этих стенах. Мы хотели бы лишь заметить, что, помимо тех неустанных, достойных похвалы международных усилий, которые предпринимались в различных органах и которые мы должным образом оцениваем, реакция нашего мира в конце XX столетия на кризис в бывшей Югославии, предпринятые им шаги в этой связи, по-нашему мнению, не войдут блистательными страницами в современную историю. Скорее, они составят тяжкое наследие для будущих поколений. Эти страницы истории будут страницами горечи, разрушений, самодовольства и бессилия. И нам кажется, что по-прежнему чересчур рано отвечать на вопрос, вправе ли мы надеяться на то, что международное сообщество сможет сделать необходимые выводы после этого урока истории.

Только что принятая резолюция Совета Безопасности остается для нас дилеммой и по другой причине. Ибо, как свидетельствует опыт ряда других кризисов, санкции не являются обязательно и исключительно спасительным решением проблемы. Вся цепь событий в рамках кризиса в бывшей Югославии исчерпывающе ясно свидетельствует, что всеобщее эмбарго на поставки оружия, объявленное осенью 1991 года, а также режим экономических санкций, введенных весной 1992 года и затем продленный осенью прошлого года, не приносят тех результатов, на которые законно рассчитывало международное сообщество. Среди

прочего, причинами этого являются специфические условия в бывшей Югославии, особенности географического положения страны, принятие внутренних нейтрализующих мер и суть любого режима санкций, априори являющегося легко проницаемым.

В силу вышесказанного венгерская сторона неоднократно в прошлом говорила о проблемах и оговорках, которые у нее имелись в отношении ужесточения санкций. Вполне естественно, что на эту точку зрения влиял тот факт, что Венгрия является государством, граничащим с бывшей Югославией, и что наша страна и Союзная Республика Югославия (Сербия и Черногория) связаны Дунаем, одним из самых важных путей сообщения в Европе, а также последнее – по порядку, но не по значению – то, что в Воеводине, территории, входящей в состав Сербии, имеется община этнических венгров, насчитывающая почти полмиллиона человек, которые все еще страдают от трагических последствий конфликта, порожденного великодержавным сербским национализмом.

Трудно недооценить экономический ущерб, который кризис уже причинил государствам, граничащим с бывшей Югославией, в том числе Венгрии. Из-за режима санкций, введенных в отношении Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория), венгерская экономика понесла потери на сумму в почти полмиллиарда долларов Соединенных Штатов. Осуществление принятой сегодня резолюции Совета Безопасности, ужесточение санкций приведут к новым экономическим трудностям для нашей страны, а также для других соседних стран. Более жесткие условия, только что установленные для транзитных перевозок по Дунаю, поставят перед промышленностью Венгрии еще более серьезные проблемы, чем в настоящее время. Запрещение отныне практически всех транзитных перевозок через сухопутные границы Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) окажет, в свою очередь, аналогичный эффект на другие секторы нашей экономики. Мы ожидаем, что из-за ужесточения санкций поток промышленных и сырьевых товаров, перевозимых по суше между Ближним Востоком и Западной Европой, который, как известно, очень интенсивен, переместится к границе между Венгрией и Румынией – ограниченная пропускная способность которой не наша вина; – где и так, к сожалению, имеют место тяжелые условия и где мы можем предвидеть возникновение новых сложных ситуаций, масштаб которых пока трудно предсказать.

Эти проблемы вновь, и своевременно, затрагивают вопрос о международных последствиях режимов санкций, число которых в последнее время растет, а также вопрос о справедливом и адекватном преодолении этих последствий. Именно из-за отсутствия таких решений мы стоим сейчас перед новой ситуацией, возникшей в результате ужесточения санкций против бывшей Югославии. Приходится с грустью отмечать, что националистические силы, стремящиеся к этнической исключительности и однородности, ставят под угрозу и уничтожают материальные ценности не только народов, проживающих в Боснии и Герцеговине, что они причиняют страдания и лишения не только гражданским лицам в Сербии и Черногории, но что в то же время они наносят неисчислимый ущерб третьим странам, не являющимся сторонами в конфликте, взваливая на них дополнительное бремя в результате присутствия сотен тысяч беженцев, вынужденных переместиться на территорию соседних государств. Все это придает еще более значительные и трагические размеры отвратительным нарушениям самых элементарных норм международного права, международного гуманитарного права и прав человека, совершаемым в Республике Босния и Герцеговина.

Несмотря на все это, Венгрия, как и в прошлом, будет и впредь выполнять свои обязательства по соответствующим резолюциям Совета. Причина, по которой наша делегация проголосовала за резолюцию 820 (1993) – прежде всего то основополагающее значение, которое мы придаем направлению достаточно решительного сигнала представителям великодержавного сербского национализма, в Сербии и за ее пределами, тем, кто несет основную ответственность за конфликт в бывшей Югославии. Такой шаг тем более необходим в связи с решением так называемого парламента боснийских сербов отвергнуть план достижения мира в Боснии и Герцеговине и в результате самых последних трагических событий в стране. Мы должны сделать все для обеспечения того, чтобы на контролируемых сербами территориях замолчали тяжелые орудия, чтобы у снайперов не оказалось патронов для убийств и чтобы из-за отсутствия бензина остановился военный транспорт. Короче говоря, мы должны сделать все, чтобы обеспечить прекращение осуществляемой в нарушение соответствующих резолюций Совета деятельности в зоне между территорией Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) и контролируемыми сербами зонами в Республике Босния, и таким образом вывести из строя военную машину сербов в Боснии.

(Г-н Эрдёш, Венгрия)

Голос Венгрии в поддержку сегодняшней резолюции также объясняется тем фактом, что санкции, несмотря на их всеобъемлющий характер, не приведут в конечном итоге к созданию новой берлинской стены между гражданским населением, проживающим по обе стороны границы между Союзной Республикой Югославией (Сербия и Черногория), и её соседями. Не осложнится деятельность средств связи, почтовой службы и процесс оказания гуманитарной помощи. В результате применения новых мер не возникнет также необходимость уменьшать исток пересекающего границу пассажирского транспорта, и нетронутыми останутся финансовые средства частных лиц.

Еще одним элементом, который следует приветствовать в резолюции, является то, что благодаря ранее принятой резолюции Совета Силы Организации Объединенных Наций по охране смогут наконец эффективным образом осуществлять возложенные на них задачи по обеспечению контроля за иммиграцией и таможенными службами вдоль международных границ Сил Организации Объединенных Наций по охране в Хорватии, которые, как предполагается, должны контролироваться Силами Организации Объединенных Наций, однако в настоящее время контролируются сербами. В одном из таких районов, находящихся под охраной и расположенных вдоль венгерской границы, сербская сторона осуществила произвольное закрытие жизненно важного пограничного поста, через который, как планировалось, будет обеспечиваться передвижение гражданского населения региона. На основе этой резолюции Совета Безопасности мы также ожидаем эффективного контроля за судоходством во всем югославском секторе Дуная, благодаря которому можно будет содействовать международному сообществу в деле поддержки такой деятельности прибрежных государств.

В заключение Венгрия хотела бы заявить, что, по её мнению, резолюция 820 (1993) Совета Безопасности станет важным шагом на пути урегулирования кризиса в бывшей Югославии. Мы проголосовали за резолюцию, будучи убежденными в том, что при ужесточении санкций против Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) потери, нанесенные законной торговле соседних стран, включая мою собственную, могут и должны быть сведены к минимуму. Мы также проголосовали за проект в силу положений резолюции, подтверждающих суверенитет, территориальную целостность и политическую независимость Республики Босния и

Герцеговина, противоправность и полную неприемлемость любого захвата территории силой или любой практики "этнической чистки", а также готовность международного сообщества предпринять все необходимые меры для оказания содействия осуществлению мирного плана для Боснии и Герцеговины.

Это также означает то, что Совет Безопасности, кроме выполнения санкций, должен будет сохранять бдительность и в течение неопределенного периода и далее держать в поле зрения развитие ситуации. Ему также будет необходимо принять необходимые решения по использованию всяких других средств, которые могут оказаться наиболее эффективными в деле ликвидации конфликта, установления мира и достижения справедливого и прочного урегулирования.

Позвольте мне завершить мое выступление словами венгерского писателя XX века Шандора Марая, который, размышляя над нашей эпохой, поставил этот сократительный вопрос:

"Окажется ли сила разума и солидарности более могучей, чем террор инстинкта?"

Мы всем сердцем надеемся на то, что международное сообщество сможет быстро и решительно дать адекватный ответ на этот тревожный вопрос.

Г-н СТУСЦИ (Марокко) (говорит по-французски): Сегодня Совет принял новую резолюцию, которой он налагает ряд санкций с целью убедить и при необходимости заставить сербов в конце концов согласиться с планом, выработанным г-ном Вэнсом и г-ном Оуэном после напряженных переговоров и усилий, заслуживающих восхищение всех нас.

Со своей стороны Босния, ставшая мученицей и разорванная на части, не колеблясь подписала это соглашение, которое не решает проблемы и не обеспечивает справедливого подхода к страданиям её народа.

Снова и снова в этих стенах мы осуждаем насилие, преступления и бесчеловечные акции, совершаемые сербами против их боснийских братьев. Мы неоднократно и настоятельно призывали положить конец боевым действиям, ужасной практике "этнической чистки", изгнанию мусульман и другим совершаемым преступлениям. В ответ на наши призывы и резолюции сербы и поддерживающее их правительство активизировали свою деятельность и совсем недавно в качестве

апофеоза своего бесстыдного поведения и демонстративного неповиновения подвергли нападению город Сребреницу, увеличив число погибших в Сараево и количество беженцев, разбросанных по всей Восточной Европе.

Международное общественное мнение и Международный Суд наконец-то признали, что это проявление политики геноцида, о чем наш Совет говорит уже почти два года. Сегодня международное сообщество сочло необходимым вступить в новый этап и, возможно, окончательно ввести санкции, которые не может игнорировать ни одна страна. Следует, однако, опасаться того, что в скором времени нам придется пойти еще дальше, учитывая пренебрежение, с которым сербы относятся к нашим нормам и ценностям.

Новый путь, избранный нашим Советом некоторое время назад, позволяет нам все же сказать о том, что рано или поздно мы пересилим пренебрежение и цинизм, с которыми до сих пор воспринимаются все наши рекомендации и резолюции. Мы лишь просим, чтобы сербы наконец проснулись и проявили мудрость и реализм. Мы надеемся, они поймут, что какими бы неразборчивыми и преступными ни были средства, используемые ими, они не могут бесконечно бросать вызов международному сообществу.

Говоря об этом, я выражаю надежду на то, что международное сообщество будет сохранять бдительность и не будет терпеть то, что вынести невозможно. Таким образом, Сербия наконец поймет, что она должна забыть свои мечты о величии и господстве.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Сейчас я сделаю заявление в моем качестве представителя Пакистана.

Моя делегация проголосовала за только что принятую Советом резолюцию 820 (1993). Мы считаем, что настал подходящий момент воздать должное исключительным усилиям бывшего государственного секретаря Вэнса и лорда Оуэна – сопредседателей Координационного комитета Международной конференции по бывшей Югославии. Уходя со своего поста, г-н Вэнс уносит с собой признательность и добрые пожелания всех людей, которые ценят мир, и тех, кто живет и трудится ради него.

Хотя моя делегация считает, что сегодняшнее решение Совета является недостаточно адекватным ответом со стороны международного сообщества на разворачивающуюся трагедию неизмеримых масштабов в восточных районах Республики Боснии и Герцеговины, мы надеемся, что принятие этой резолюции решительным образом даст боснийским сербам понять, что они обязаны прекратить преднамеренные вооруженные нападения и артиллерийский обстрел невинного гражданского населения и вывести свои войска с оккупированных территорий.

Мы осуждаем нарушения международного гуманитарного права, особенно практику "этнической чистки" со стороны боснийских сербов и вновь заявляем, что те, кто совершает такие акции геноцида или отдает приказания об их совершении, будет нести за это личную ответственность.

Моя делегация неоднократно заявляла, что пора международному сообществу продемонстрировать свою твердую решимость и заставить боснийских сербов полностью принять мирный план Вэнса-Оуэна. В этой связи мы считаем, что наш Совет должен предпринять неотложные меры для вывода из Боснии и Герцеговины всего тяжелого оружия и постановки его под эффективный международный контроль; что Совет должен принять адекватные меры для обеспечения запрета на поставки оружия боснийским сербам; и что дополнительные меры, включая жесткие финансовые санкции должны быть введены против Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория).

Моя делегация также считает, что необходимо незамедлительно предпринять меры для частичного снятия эмбарго на поставки оружия с целью предоставить возможность мусульманам Боснии и Герцеговины осуществить свое неотъемлемое право на самооборону, лишение которого уже стоило бесценной жизни многих невинных людей.

Теперь я возвращаюсь к исполнению своих функций Председателя Совета Безопасности.

Мой список записавшихся для выступления исчерпан. На этом Совет Безопасности завершил нынешний этап своего рассмотрения пункта повестки дня. Совет Безопасности будет и далее держать этот вопрос в поле зрения.

Заседание закрывается в 00 ч. 40 м., воскресенье, 18 апреля 1993 года.